

ВЪЗЫМЕННОЕ ПИСЬМО.

ДРАМА ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

соч. В. М. Строева.

(Сюжетъ взятъ изъ повѣсти *Ариу*.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Графиня Валаберъ.	Г-жа Телешова I.	Фанси, бѣдная спрота. . .	Г-жа Федорова.
Юлій, ея сынъ.	Г-нъ Каратыгинъ I.	МАРИАННА, ея служанка. .	Г-жа Бормотова.
Адель, ея родственница, богатая вдова.	Г-жа Каратыгина.	ТЕРИСІЕРЪ, площадной писецъ.	Г-нъ Мартыновъ
Марквзъ Сенжиль, другъ		МАЛЬЧИКЪ.	Г-нъ Песоцкій.
Графини Валаберъ. . . .	Г-нъ Каратыгинъ.	СЛУЖИ.	

Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ въ 1837 году.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Публичной садъ На правой сторонѣ, будка площаднаго писца; на лѣвой, широкая скамья.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТЕРИСІЕРЪ (одино, сидитъ передъ своею будкою.)

Нашъ садъ совсѣмъ брошенъ... а кажется, въ немъ все есть: и зелень, и тѣнь, и пруды прекрасныя!... Прежде, бывало, здѣсь мѣста не найдешь; ко мнѣ безпрестанно бѣгаютъ съ работою... А теперь? Никто и не заглянетъ! Плохія пришли времена! Вотъ ужъ три дня я сижу безъ работы; скоро придется идти по міру...

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЕРИСІЕРЪ и МАЛЬЧИКЪ.

МАЛЬЧИКЪ (вбѣгаетъ, называя писенку, и останавливается передъ Терисіеромъ.)

Гдѣ здѣсь писецъ?

ТЕРИСІЕРЪ.

Что тебѣ угодно, дружокъ? Я къ твоимъ услугамъ.

МАЛЬЧИКЪ.

Ты умѣешь порядочно писать?

ТЕРИСІЕРЪ, съ сердцемъ.

Ну, разумеется. Что тебѣ надобно?

МАЛЬЧИКЪ.

Перепиши вотъ это письмецо, да почище (Подаетъ ему бумажку).

ТЕРИСІЕРЪ, разсматривая письмо.

Работы немного; этакое мнѣ несчастье! Нельзя взять дорожѣ франка.

МАЛЬЧИКЪ, съ радостію.

Только-то! Идетъ! Пиши скорѣй.

ТЕРИСІЕРЪ, подводитъ его къ вытвѣскъ, на которой означены разные почерки.

Какаго рода почеркъ тебѣ угодно?

МАЛЬЧИКЪ.

Мнѣ все равно; которымъ пишется скорѣе, тотъ и давай намъ.

ТЕРНСИЕРЪ, разбирая письмо.

Что такое? Страшно подумать... Кто и къ кому писать? И о какихъ ужасныхъ вещахъ!

МАЛЬЧИКЪ.

Да ты, кажется, и читать-то не умѣешь, и ждешь когонибудь на помощь. Ну, живѣй, пиши или отдай мнѣ бумажку; мнѣ ждать нѣкогда: меня ждуть.

ТЕРНСИЕРЪ.

Тебя ждетъ особа, писавшая это письмо?

МАЛЬЧИКЪ.

Совсѣмъ нѣтъ, не она, а товарищи, съ которыми я игралъ на цветочной набережной. Я бросилъ игру, хоть у меня въ ставкѣ цѣлыхъ пол-франка; пора посмотрѣть, что съ ними сдѣлалось. Пиши рысью, мнѣ надобно еще зайти въ одно мѣсто. Я не торгуюсь, такъ и ты пиши проворнѣе. Если не вступишь, я дамъ тебѣ деньги впередъ.

ТЕРНСИЕРЪ.

Не спиши, дружокъ. Мнѣ нужно знать, кто далъ тебѣ это письмо?

МАЛЬЧИКЪ, съ гримасою.

Человѣкъ!

ТЕРНСИЕРЪ.

Да кто онъ? Какъ его зовутъ?

МАЛЬЧИКЪ.

Когда я говорю тебѣ, что человѣкъ, такъ, стаю быть, тебѣ больше и знать не нужно. Мнѣ дали письмо, приказали отнести его писцу для переписки; дали денегъ, я взялъ ихъ и пошелъ; я тебѣ заплачу, вотъ и конецъ исторіи. Пожалуй, я спою тебѣ пѣсенку въ придачу. *(Поетъ.)*

Мальбрукъ въ походъ пустился...

ТЕРНСИЕРЪ.

Читаль-ль ты письмо?

МАЛЬЧИКЪ.

Да развѣ я умѣю читать? Я даже и буквы не знаю; да и жалѣлъ бы очень, если бѣ былъ такимъ ученымъ, какъ ты!

ТЕРНСИЕРЪ.

Почему же?

МАЛЬЧИКЪ.

Да потому, что ты очень мало похожъ на человѣка, какъ и всѣ вы ученые. Ну, хочешь писать или нѣтъ?

ТЕРНСИЕРЪ, въ раздумьи.

Если не я, такъ другой переписать... Все это, можетъ быть, правда! *(Мальчику.)* Пишу; черезъ полчаса будетъ готово.

МАЛЬЧИКЪ.

Хорошо, я сбѣгаю посмотрѣть на игру и буду здѣсь черезъ полчаса. Смотри, чтобъ было готово, а если не будетъ, я тебѣ дамъ! *(Дѣлаетъ ему гримасу и убѣгаетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЕРНСИЕРЪ, одппѣ.

Видалъ я много почерковъ и привыкъ узнавать мужскія и женскія руки; а тутъ ничего не понимаю... *(Нюхаетъ табакъ и думаетъ.)* Это вѣрно пишетъ прежній любовникъ къ новому, или прежняя любовница къ старому любовнику... А вотъ какъ мальчикъ придетъ, все узнаю изъ адреса... Пока онъ говоритъ, въ глубинѣ сада показывается Севжиль, онъ ведетъ подъ руку графиню Валаберъ. Тернсиеръ уходитъ въ будку.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГРАФИНЯ, севжилъ.

СЕВЖИЛЬ.

Успокойтесь, графиня, ударъ не такъ великъ, какъ вы воображаете. *(Подводитъ ее къ скамьи.)* Отдохните; вамъ будетъ легче.

ГРАФИНЯ.

У дасть все было слажено; Юлій такъ правдѣя молодой герцогинѣ, а теперь вдругъ она отказываетъ намъ съ такимъ презрѣніемъ. И я догадываюсь о причинѣ...

СЕВЖИЛЬ.

Знаю, знаю: герцогиня очень влюбчива, и вѣрно увидѣла какогонибудь молодца...

ГРАФИНЯ.

Совсѣмъ нѣтъ; герцогиня вѣрно узнала тайну, которую я берегла даже отъ васъ, другъ мой. Юлій влюбленъ въ какую-то женщину, и влюбленъ до безумія.

СЕВЖИЛЬ, хладнокровно.

Вотъ что! Такъ всегда бываетъ въ его лѣта.

ГРАФИНЯ.

Но какая эта женщина!...

СЕНЖИЛЬ.

Знаю, знаю, какаянибудь гризетка... или танцовщица...

ГРАФИНЯ.

Во всякомъ случаѣ, женщина бѣдная, ничтожная, но получила, говорить, превосходное воспитаніе и давала уроки на форте-пиано. Ее зовутъ Фаппи...

СЕНЖИЛЬ.

Знаю, знаю, Фаппи Дорваль...

ГРАФИНЯ.

А вы, Маркизь, какъ ее знаете?

СЕНЖИЛЬ.

Какъ же! Она учила мою племянницу! О! у ней чудная талія; глаза и руки-прелесть! Юлій видалъ ее у моей сестры; но Фаппи вдругъ отказалась учить и исчезла. Они ловко разыграли комедію; я въ ней ничего не поглялъ! Экая воструха! А по наружности, такая скромная; но пасть она не перохитритъ; мы съумѣемъ отвлечь Юлія. Зачѣмъ вы прежде мнѣ объ этомъ не сказали?

ГРАФИНЯ.

Я сама только недавно узнала; но уже придумала, что дѣлать, съ чего начать. Я хотѣла просить васъ...

СЕНЖИЛЬ.

Знаю, графиня, знаю... поговорить съ Юліемъ, растолковать ему...

ГРАФИНЯ.

Это плохое средство. Юлій памъ не уступитъ, если искренно любить эту Фаппи. Я знаю его характеръ.

СЕНЖИЛЬ.

Да и я знаю, графиня. Вамъ не сказывали, намъ ренъ ли онъ на ней жениться?

ГРАФИНЯ.

Она вѣрно доведетъ его до этой глупости.

СЕНЖИЛЬ.

Такъ подобно остерегаться. Я самъ повѣрилъ-бы этой скромницѣ, хоть я бывалый человекъ. Нельзя терять времени: вѣдь всѣ женщины этого рода очень любятъ выходить

замужъ. Я придерживаюсь вашихъ мыслей, графиня, хотя не такъ строго, какъ вы. Очень вѣроятно, что она обманываетъ Юлія. Женщина можетъ прожить безъ любовника, но если у ней есть одинъ, такъ можно предположить и другаго. Подобно поскорѣй разочаровать Юлія, а не то — будетъ плохо.

ГРАФИНЯ.

Вотъ мой планъ. Я умру скорѣе, чѣмъ увижу эту свадьбу; но нарочно согласусь на бракъ Юлія, и такимъ образомъ увижу эту Фаппи, а васъ попрошу съзидить и убѣдить ее, что Юлій не можетъ на ней жениться. Вы ей скажете...

СЕНЖИЛЬ.

Знаю, знаю... Что Юлій потеряетъ карьеръ, что родные его соглашаются неохотно, съ крайнимъ сожалѣніемъ. Знаю, знаю... Я не разъ видалъ такихъ сцены. Можно осушить слезы покинутой Ариадны. Чего она хочетъ? Вѣрно независимаго состоянія? Можно дать ей двадцать или двадцать пять банковыхъ билетовъ по тысячѣ франковъ; кажется, довольно!

ГРАФИНЯ.

А если она не согласится, пожалуется Юлію, перескажетъ ваши слова? Я приму другія мѣры; употреблю все — мою власть, даже клевету...

СЕНЖИЛЬ.

Не бойтесь, графиня, она возьметъ билеты и замолчитъ. Съ этими деньгами примется опять за сонаты и варіаціи, и авось выйдетъ замужъ за музыканта. Принимаю на себя дипломатическіе переговоры, и отвѣчаю вамъ за успѣхъ... Успокойтесь, графиня. Вотъ Адель и Юлій.

ГРАФИНЯ.

Сейчасъ объявлю ему радостную вѣсть, которая потомъ спасетъ насъ всѣхъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

ГРАФИНЯ, СЕНЖИЛЬ, АДЕЛЬ И ЮЛІЙ.

АДЕЛЬ.

Мы насили васъ нашли, графиня. Вы отдыхаете сегодня не на обыкновенномъ вашемъ мѣстѣ.

ГРАФИНЯ.

Да, милая Адель, я сегодня сама не своя. Я получила известіе, отъ котораго едва не умерла.

ЮЛИЙ.

Что такое?

ГРАФИНЯ.

Герцогиня прерываетъ всѣ сношенія съ нами, и я даже не знаю причины.

ЮЛИЙ.

Возможно-ли? Я едва вамъ вѣрю, ма-тушка.

АДЕЛЬ, въ сторону.

Какъ я рада! Мои планы удались.

ГРАФИНЯ.

И по совету добраго Сейжиля, я рѣшилась предоставить тебѣ самому выборъ пѣвсты.

ЮЛИЙ.

О! если-бъ вы знали, съ какимъ восторгомъ я принимаю ваше позволеніе... У меня на сердцѣ лежала тяжелая тайна.

СЕЙЖИЛЬ.

Знаю, знаю, любовишка...

ЮЛИЙ, съ сердцемъ.

Вы всегда все знаете, маркизь, и шутите самыми священными чувствами... Но я вамъ прошаю; въ такую счастливую минуту, я не могу сердиться.

АДЕЛЬ, въ сторону.

Какъ онъ счастливъ! О, зачѣмъ я его узнала!

ГРАФИНЯ. Юлію.

Зачѣмъ же ты скрывалъ отъ меня любовь свою? Развѣ я не заслужила твоей довѣренности?

ЮЛИЙ.

Я боялся разсердить васъ моимъ выборомъ.

ГРАФИНЯ.

Развѣ ты выбралъ недостойную женщину?

ЮЛИЙ.

О, нѣтъ!

СЕЙЖИЛЬ.

Я вамъ ручаюсь за нее, графиня...

АДЕЛЬ.

Вы и се знаете?

СЕЙЖИЛЬ, въ сторону.

Что я надѣлалъ? (Въ слухъ.) Нѣтъ, я не сомнѣваюсь въ ея достоинствахъ только потому, что она выбрана Юліемъ...

АДЕЛЬ.

Въ этомъ случаѣ, можно вамъ повѣрить.

ЮЛИЙ.

Она бѣдная дѣвушка, но бѣдность не порокъ.

СЕЙЖИЛЬ, грифитъ на ухо.

Не порокъ, а гораздо хуже.

ЮЛИЙ.

Отецъ ея былъ храбрый капитанъ, служилъ въ гвардіи Наполеона, и получилъ крестъ изъ рукъ его на полъ чести...

ГРАФИНЯ.

Все это не составитъ еще твоего счастья... Но любить ли она тебя?

ЮЛИЙ.

О, въ этомъ-то я увѣренъ! Она не можетъ меня обманывать. Она такъ выше всѣхъ другихъ женщинъ...

АДЕЛЬ, грустно.

Благодарю за комплиментъ.

ЮЛИЙ, ласково.

Простите мнѣ, кузина, невольное выраженіе, которымъ я вовсе не хотѣлъ оскорбить васъ...

ГРАФИНЯ, вставая, тихо маркизу.

Не могу слушать похвалъ его этой дѣвчонкѣ. (Въ слухъ.) Пойдемте, маркизь, я должна безпокоить васъ еще однимъ порученіемъ.

(Маркизь подаетъ ей руку; они уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЮЛИЙ И АДЕЛЬ.

ЮЛИЙ, смотря на уходящую мать.

Какъ бы я могъ быть счастливъ, и какъ еще далекъ отъ блаженства!

АДЕЛЬ, нѣжно.

Чего же вамъ не достаетъ, братецъ?

юлій, печально.

Въ ея согласіи пѣтъ искренности. Она даже не спросила меня объ имени той, которую я выбралъ. Какое презрѣніе!

АДЕЛЬ.

Графиня похожа на всѣхъ старыхъ людей: она отжила вѣкъ, не вѣритъ любви и смотритъ только на выгоду связей.

ЮЛІЙ.

Для того-то она и хотѣла женить меня на герцогинѣ... Адель! Когда мы шли сюда, вы мнѣ говорили, что для моего счастья нуженъ отказъ герцогини. Вотъ онъ! Вы знали объ немъ?

АДЕЛЬ.

Не знала, по надѣялась.

ЮЛІЙ.

Вы еще говорили, что у меня есть геній-хранитель! Ктѣ онъ? Вы, вѣрно вы?

(Цѣлуетъ ей руки.)

АДЕЛЬ, вѣжно.

А если-бъ насъ увидала та, о которой вы сейчасъ такъ горячо рассказывали? Она не подумала бы, что вы цѣлуете мои руки изъ одной только благодарности!...

ЮЛІЙ.

Вы мой геній-хранитель. Здѣсь меня все тревожатъ, мучатъ; только вы, Адель, вы одинъ думаете о моемъ счастьи, какъ о собственномъ своемъ. Милая Адель! Я очень несчастливъ!

АДЕЛЬ.

Однако-жъ вы любите — и васъ любить!

ЮЛІЙ.

Я не спору...

АДЕЛЬ.

Чего же не достаетъ? Одного счастья, которое зависитъ отъ васъ самихъ. Я всегда думала, что женщины умѣютъ любить лучше мужчинъ. Когда у насъ въ душѣ глубокая страсть, для насъ пѣтъ препятствій; мы рѣшаемся на смерть скорѣе, чѣмъ вы на одну минуту стыда или хлопотъ.

ЮЛІЙ.

Вы совершенно правы, Адель; я все еще боюсь огорчить мою добрую мать.

АДЕЛЬ.

Нли раскаетесь послѣ!

ЮЛІЙ.

О, никогда! Если-бъ вы ее знали!

АДЕЛЬ.

Говорите со мною откровенно, Юлій. Я, можетъ быть, поступаю дурно; и должна соблюдать неутралитетъ; но мнѣ позволено требовать отъ васъ довѣрія, для вашего же утѣшенія, когда другіе, напр., Сенжиль, мучатъ васъ совѣтами, которыхъ вы не просите. Вы ее очень любите?

ЮЛІЙ.

Не могу жить безъ нея!

АДЕЛЬ, въ сторону.

О! если-бъ онъ ошибался! (Въ слухъ.) Она хороша, — разумѣется, но я спрашиваю, очень ли она хороша?

ЮЛІЙ.

Даже лучше васъ, кузина... мнѣ кажется.

АДЕЛЬ.

Вы въ этомъ увѣрены, такъ не обманывайте меня... Умна?

ЮЛІЙ.

Умна и добра; умъ ея идетъ прямо отъ сердца, какъ у васъ, кузина.

АДЕЛЬ, грустно.

Не хочу быть ея зеркаломъ; и говорю объ ней не для того, чтобы вы меня хвалили. Вы ее любите: этимъ однимъ словомъ ужъ все сказано; другихъ похвалъ не нужно. Но увѣрены ли вы, что она васъ любитъ, что она никого не любила и не любитъ, кромѣ васъ?

ЮЛІЙ.

Кто станетъ въ этомъ спорить, тотъ долженъ представить мнѣ доказательства, или я убью его!

АДЕЛЬ.

Чего же медлить? Вы свободны, Юлій, и должны выбрать жену, образецъ красоты, молодости, талантовъ, ума и добродѣтели. Теперь такое сокровище у васъ въ рукахъ — а вы не рѣшаетесь... Не стараться сохранить его, значитъ пренебрегать имъ... Вѣдь вы не ставите ей въ вину той любви, которую она къ вамъ чувствуетъ?

Юлий.

Могу ли быть такъ несправедливъ? Нѣтъ, Фанни мнѣ кажется добродѣтельнѣйшею женщиною въ мірѣ!

Адель, съ сердцемъ.

Такъ женитесь на ней, даже безъ согласія матери.

Юлий.

Нѣтъ, Адель, я на это не рѣшусь; но надѣюсь уговорить ее, особенно при вашей помощи. Вы мой геній-хранитель, спасите меня. Графиня такъ васъ любитъ, что вѣрится искреннее согласіе, если вы станете просить за меня, отъ души, съ непритворнымъ желаніемъ устроить мое счастье.

Адель, въ сторону.

Но не съ Фанни! (*Вздохъ.*) Даю вамъ слово хлопотать за васъ, и вступаю съ вами въ заговоръ противъ графини. Я вижу васъ въ несчастіи; это послужитъ оправданіемъ моему поведенію. Завтра или черезъ несколько дней, начнемъ умолять неумолимую графиню, и она падъ нами жалится. (*Юлий беретъ съ скамьи шляпу.*) [А! вы ужъ не хотите побыть со мною...

Юлий!

Какъ вы несправедливы, кузина.

Адель.

Извольте, ступайте туда, куда зоветъ васъ сердце, и всегда любите ее; если она достойна вашей любви...

Юлий.

Этому совету я готовъ слѣпо повиноваться... Позвольте же, Адель, проводить васъ къ матушкѣ (*Беретъ ее подъ руку и целуетъ ей руку.*) Вы возвратили мнѣ спокойствіе; и теперь опять надѣюсь; если вы заставите графиню полюбить мою Фанни, я готовъ вамъ отдать все, все, кромѣ жизни...

Адель, печально.

И любви? Она ужъ отдана другой!

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТЕРЕНСИЕРЪ, выходя изъ будки, съ письмомъ въ рукахъ, въ то самое время, какъ Юлій двается къ ку Адель.

Хорошо! Прекрасно! Безудобно! Только займешься дѣломъ — глядь! тутъ являются счастливыя пары... Ну, ужъ народъ у насъ въ Парижѣ! Чуть отвернешься, и пошло цѣлованье!... Въ наше время было не такъ!... Тогда рукъ не цѣловали... За то и писемъ такихъ не писывали. Гдѣжь заиропастился этотъ шалунишка? Мнѣ ужасно хочется знать, къ кому я имѣлъ честь писать.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ТЕРЕНСИЕРЪ и мальчикъ.

Мальчикъ, бѣжить съ радостію.

Ага! конечно! Ну, и я устроилъ дѣлишки. Выигралъ два франака, хотѣлъ еще поставить на четыре, да Иерро струсилъ!.. Давай же письмо...

ТЕРЕНСИЕРЪ.

Надобно написать еще адресъ; безъ этого и письмо — не письмо. У тебя есть адресъ?

Мальчикъ, подкрадываясь.

Какъ же! Адресъ напишетъ карандашемъ на клочкѣ бумаги, который у меня здѣсь, въ лѣвомъ карманѣ жилета (*Вырываетъ у него письмо;*) да ты его не увидишь.

ТЕРЕНСИЕРЪ, испугавшись.

Что ты решь? Вѣдь бумага-то не желѣзная.

Мальчикъ.

Адресъ будетъ написанъ другимъ писцомъ: такъ мнѣ приказано.

ТЕРЕНСИЕРЪ, голясь за нимъ.

Отдай письмо. Такия предосторожности не показываютъ добраго измѣренія. Отдай мнѣ письмо!

Мальчикъ, убѣгая отъ него.

Я тебѣ ничего не отдамъ, а ты отдашь мнѣ бумажку, которую я тебѣ принесъ; такъ мнѣ приказано... Или разорвешь ее при мнѣ.

ТЕРНИСЕРЪ, вслеснувъ рукамп.

Вотъ еще! Клянусь, что никогда не стану переписывать безыменныхъ писемъ. Хотятъ истребить черновое письмо! Я долженъ былъ отказаться. Пусть бы преступление пало на другую душу!

МАЛЬЧИКЪ.

Ну, г-нъ старый ученый! Ртшайся скорый: или раздирай бумажку, или шть тебъ денегъ.

ТЕРНИСЕРЪ, съ презрѣшемъ.

Пожалуй, оставь у себя деньги, если тебъ не стыдно обманывать честныхъ людей. (Въ

сторону.) Разорву ему какую нибудь бумажонку.

(идеть въ будку.)

МАЛЬЧИКЪ.

Да я отъ тебя не отстану; отдавай бумажку; я общалъ, что она будетъ разорвана.

ТЕРНИСЕРЪ, выходитъ изъ будки и разрывал бумажку.

На, вотъ тебъ; теперь пошелъ вонъ, шалуй.

МАЛЬЧИКЪ.

Шалуй, да не воръ. Вотъ тебъ деньги! (Начинаетъ бросать ему въ карманъ сюртука мѣдныя деньги; запавъ опускается.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Бдлая комната. На правой сторонѣ пльцы. На лѣвой, конторка. Двери съ трехъ сторонъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФАНИНЪ, за пльцами, МАРИАННА.

ФАНИНЪ.

Посмотри, Марианна, я совѣмъ кончила подушку, каково?

МАРИАННА, надѣваетъ очки.

Безподобно! Голубокъ, какъ живой! Эта мастерская штука! Я вѣрно продамъ ее по дороже всѣхъ другихъ вашихъ работъ.

ФАНИНЪ.

Да вѣдь ты знаешь, что всѣ мои работы запродааны за ту же цѣну и, тѣмъ же купцамъ.

МАРИАННА.

Жидамъ!

ФАНИНЪ.

Напрасно, Марианна, ты такъ бранишь честныхъ и добрыхъ людей, которые доставляютъ мнѣ вѣрный кусокъ хлѣба. Безъ нихъ мы умерли бы съ голоду.

МАРИАННА.

Боже мой! Развѣ нельзя безъ нихъ обойтись?... Вамъ стоитъ только захотѣть, г-нъ Юлій...

ФАНИНЪ, отворачиваясь.

Какія у тебѣ мысли!

МАРИАННА.

Я говорю о вашемъ музыкальномъ талантѣ, а не о чемъ другомъ. Здѣсь мало такихъ музыкантшъ, какъ вы, и когда вы давали уроки по 10 фряковъ...

ФАНИНЪ.

Тогда Юлій вѣчно на меня сердился. Ему не нравилось, что я безрестанно хожу, одна, по улицамъ. Что дѣлать, коли онъ ревнивъ...

(Во время разговора, она снимаетъ шитье съ пльцы, и свертываетъ въ трубочку.)

МАРИАННА.

Правда, теперь вы играете для него одного. А легче ли вамъ? Страдаете оба. Когда-то онъ еще соберется уговорить старую графиню! Когда-то выпроситъ позволеніе жепаться! А между тѣмъ вы должны сидѣть день и ночь за пльцами, не принимаете отъ него даже подарковъ....

(Слышитъ звопокъ.)

ФАНИНЪ, отдавая ей свертокъ.

Отнеси скорый. Да чтобъ Юлій вичего не зналъ.

МАРИАННА, идя къ дверямъ

Берегитесь, сударыня, г-пъ Юлій не жа-
луетъ секретовъ.

(Отпираетъ дверь.)

=

ЯВЛЕНИЕ II.

ФАНИИ, ЮЛІЙ, МАРИАННА.

ФАНИИ.

А, Юлій! Давно пора!

ЮЛІЙ.

Опоздалъ въ первый разъ сегодня, и про-
шу прощенія. (*Цѣлуетъ ей руку.*) Я прово-
жалъ кузину Адель и долженъ былъ затѣхать
съ нею въ гости. (*Фанни дѣлаетъ знаки*
Марианнѣ) Что такое? У васъ вѣчные се-
креты, тайны отъ меня?

ФАНИИ.

Ровно ни чего. Марианна, ступай. Я не ос-
танусь одна, Юлій у меня посидитъ.

(Марианна уходитъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ III.

ЮЛІЙ, ФАНИИ.

ЮЛІЙ.

Милая Фанни! Я замѣчаю, съ цѣлотораго
времени, что ты всегда разстроена, встрево-
жена, озабочена. Фанни? счастлива ли ты?

ФАНИИ.

Отъ чего мнѣ быть несчастною? Въдѣ ты
меня попрежнему любишь? Впередъ, если за-
хочешь знать, счастлива ли я, спроси самъ у
себя: любишь ли ты меня попрежнему?

ЮЛІЙ, цѣлуя руки.

Сегодня я долженъ тебѣ сказать новость:
родные мои непремѣнно требуютъ, что бы я
женился.

ФАНИИ, закрывая лице руками.

Боже мой!

ЮЛІЙ.

Мое положеніе въ обществѣ, любовь къ се-
мейной жизни, забота о будущемъ,—все зас-
тавляетъ меня исполнить ихъ желаніе.

ФАНИИ, печально.

Дай Богъ тебѣ счастья!

ЮЛІЙ.

Матушка заставляла меня искать подруги
въ большомъ свѣтѣ, между знатыми дамами,
которыя часто замѣняютъ добродѣтель и та-
ланты знатностію и богатствомъ. Но я рѣ-
шился выбрать жену скромную, добрую, не-
пытливую, которой любовь равнялась бы мо-
ей любви. Ты знаешь, Фанни, что я давно
выбралъ тебя, берегъ тебя, какъ сокровище,
и теперь объявилъ графинѣ, рѣшительно, что
не женись ни на комъ, кромѣ тебя.

ФАНИИ, съ терпѣніемъ.

Что же она сказала?

ЮЛІЙ.

Она сначала не соглашалась, даже плакала.
Къ счастью, Герцогиня Сентель, которую за
меня прочили, съ нами поссорилась; кузина
Адель приняла мою сторону, и матушка со-
гласилась!

ФАНИИ, тихо и недоверчиво.

Правда ли? Правда ли все это?

ЮЛІЙ, цѣлуя ей руку.

Да, да! Стану ли шутить такъ жестоко,
такъ безбожно!

ФАНИИ, бросается къ нему на
шею.

Другъ мой! Я не ждала такого счастья! (*По-
томъ печально.*) Благодарю, другъ мой, за
твое великодушіе! Я умерла бы съ печали,
еслибъ ты выбралъ другую женщину. Ты
знаешь, что я живу только тобою. Еслибъ ты
могъ заглянуть въ мое сердце, сколько въ
немъ любви и благодарности! Однако жъ я
должна спросить тебя еще объ одномъ; отвѣ-
чай мнѣ, положивъ руку на сердце. Если те-
перь говорило въ тебѣ только чувство со-
страданія, если ты предлагаешь мнѣ руку, без-
цѣпное, желанное мое блаженство, только для
исполненія даннаго слова, если сердце твое
согласно съ желаніями родныхъ, — я лучше
согласусь потерять всѣ надежды, страдать,
умереть, чѣмъ жить съ тобою, съ мужемъ,
которому я буду въ тягость, который бу-
детъ холоденъ ко мнѣ...

ЮЛІЙ.

Клянусь тебѣ, Фанни, что только сердце
ушило мнѣ такую рѣшимость. Если бы не

любовь, кто заставилъ бы меня противиться матери, роднымъ?

Фанни, со слезами.

Ну, теперь и совсемъ счастлива.

Юлій.

За то, ты не откажешь мнѣ въ одной просьбѣ.

Фанни.

Отказать тебѣ? Ни въ чемъ! Чего ты хочешь?

Юлій.

Новаго доказательства любви. Я знаю, что отецъ твой обѣщалъ тебя другому, этому Эрнесту, съ которымъ ты выросла и воспитывалась. Ты всегда увѣряла меня, что не любишь и забыла его; но я сомнѣвался. Детская дружба такъ сильна! Но теперь я вѣрю, спокоенъ, клянусь тебѣ. Вѣрю, что ты отъ прошедшаго сохранила только одни семейныя воспоминанія. У тебя есть перстень, принадлежавшій твоей матери; она спрятала въ немъ локоны твоихъ волосъ, когда ты была еще ребенкомъ....

Фанни.

Отецъ завѣщалъ мнѣ отдать перстень мужу, въ день моей свадьбы.

Юлій.

Я давно хотѣлъ взять его къ себѣ... Отдай мнѣ его теперь, въ знакъ обрученія.

Фанни.

Но послѣдняя воля отца моего....

Юлій.

Я твой мужъ, твое семейство, замѣню тебѣ и мать и отца.

Фанни, отпираетъ конторку въ раздумьи

Нѣтъ.... послѣ! Въ день нашей свадьбы.

Юлій.

Отъ чего же не теперь?

Фанни.

Послушай, другъ мой, я должна исполнить послѣднюю волю отца; притомъ же у меня ничего нѣтъ, кромѣ перстня. Онъ будетъ моимъ свадебнымъ подаркомъ...

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТѢ ЖЕ, МАРИАННА.

Фанни.

А! ты уже вернулась, Марианна?

МАРИАННА, съ досадою.

Да, судариня!

(Показываетъ ей знаками, что не продала товара)

Юлій.

Что еще такое?

Фанни, съ улыбкою.

Ровно ничего.

Юлій.

Опять какія-то тайны.

Фанни.

Я знаю, что любовь твоя искренна; въ томъ убѣждаетъ меня твоя ревность; но огорчаюсь, что не могу отлучить тебя отъ подозрѣній.

Юлій.

Прости, Фанни; перемѣнюсь, когда буду мужемъ.— Марианна, убери хорошенько комнаты, и наряди свою барыню, какъ умѣешь лучше.

МАРИАННА.

Она и такъ у меня всегда хороша, и чѣмъ проще, тѣмъ лучше.

Юлій.

Къ ней будетъ сегодня вечеромъ нежданная гостья: графиня Валаберъ, моя мать!

Фанни.

Какъ можно! Я лучше сама къ ней пойду, и вмѣстѣ съ тобою!

Юлій.

Нѣтъ, Фанни, я знаю, что дѣлаю. Если ты первая пойдешь къ графинѣ, станутъ увѣрять, что ты искала ея милостей, ея снисхожденія, угождала ей, и унижалась. Я этого не хочу. Пусть сама графиня тебя ищетъ; первый шагъ долженъ быть съ ея стороны; но ты прими ее учтиво, ласково....

Фанни.

О, разувьется!

Юлій.

Какъ слѣдуетъ доброй, пѣжной дочери. Все зависитъ отъ перваго вашего свиданія.

Фанни.

И ты самъ прѣдешь вмѣстѣ съ нею?

ЮЛИЯ.

Непремѣнно! Я не оставлю тебя въ такую роковую минуту. (*Цылуеъ ей руку.*) Прощай, милая Фанни; будь повеселѣе, и жди насъ къ семи часамъ.

(Фанни провожаетъ его до дверей).

ЯВЛЕНІЕ V.

МАРИАННА И ФАННИ.

МАРИАННА, съ таинственностію.

Я встрѣтила на улицѣ того.... бывшего вашего жениха.... Онъ шель сюда....

ФАННИ.

Зачѣмъ? Чего еще ему надобно?

МАРИАННА.

Богъ его знаетъ! Такой страшный, блѣдный, разстроенный. (*Мужскимъ голосомъ.*) Я умру, говоритъ, если Фанни выйдетъ за другаго. Она мод; ея отецъ такъ ведабл.... (*Своимъ голосомъ.*) И еще говорилъ много, много, такъ страшно, что у меня волосы дыбомъ стали. Хочетъ убить г-на Юлія, и даже васъ.

ФАННИ, съ насмѣшкою.

Не бойся, добрая Маріанна; влюбленные народъ вспыльчивый, но не злопамятный. Ты сказала бы ему, что я никогда не любила его, никогда не считала за жениха и ничѣмъ ему не обязана.

МАРИАННА.

Я ему говорила, да онъ не вѣритъ и клянется, что г-нъ Юлія васъ обманетъ, что свадьбы не бывать....

ФАННИ.

Посмотримъ. (*Слышенъ звонокъ.*) Если это онъ, не пускай его; я не хочу его видѣть. (*Уходитъ въ свою комнату.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАРИАННА, потомъ СЕВЖИЛЬ.

МАРИАННА, отираетъ дверь и выпускаетъ Севжиля.

Не тотъ, не женихъ; къ этому г-нъ Юлія насъ не прировняетъ.

СЕВЖИЛЬ.

Здѣсь ли живетъ дѣвица Фанни Дорваль?

МАРИАННА.

Точно здѣсь, вы угадали. Что вамъ угодно?

СЕВЖИЛЬ, осматриваясь кругомъ.

Какъ все мило, чисто! Откуда у бѣняковъ берутся деньги! (*Маріаннъ.*) Доложите ей, что маркизъ Севжиль желаетъ... или нѣтъ.... имѣть крайнюю пужлу видѣть ее.... маркизъ Севжиль, другъ Юлія, слышите?

МАРИАННА.

Друзья г-на Юлія у насъ всегда хорошо припяти; сейчасъ доложу-съ. (*Уходитъ, въ сторону.*) Знатный господинъ, маркизъ! Ну, кто бы догадался по его лицу! Вѣрно прѣхалъ съ поздравленіемъ.

(Уходитъ въ комнату Фанни.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

СЕВЖИЛЬ, одинъ.

Посмотримъ, гоужь ли я въ дипломаты? Съ чего начать?... Разумѣется, съ лести. Это самое вѣрное средство съ молоденькими женщинами. Она, говорятъ, очель чувствительна. Можно задѣть и за эту струну. Въ старыя годы я умѣлъ вести переговоры потрудише сегодншнщаго порученія графини Валаберъ.... Но вотъ и она!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

СЕВЖИЛЬ, ФАННИ, МАРИАННА.

СЕВЖИЛЬ, чопорно раскланиваясь.

Извините, сударыня, что я обезпокоилъ васъ своимъ посѣщеніемъ. Графиня Валаберъ поручила мнѣ видѣться съ вами и сказать....

ФАННИ.

Я ждала графиню; Юлія сказалъ мнѣ, что она сама сегодня прѣдетъ.

СЕНЖИЛЬ.

Графиня не очень здорова, и поручила мне поговорить съ вами о приготовленіяхъ къ свадьбѣ.

ФАННИ, указывая на кресло.

Прошу садиться.

СЕНЖИЛЬ.

При разговорѣ нашемъ не должно быть лишнѣхъ свидѣтелей. Какъ другъ Юлія, я могу надѣяться отъ васъ такого довѣрія.

ФАННИ.

Всего, что вамъ будетъ угодно. Марианна, оставь насъ.

(Марианна выходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

СЕНЖИЛЬ, ФАННИ.

ФАННИ.

Ваша таинственность, маркизь, меня удивляетъ; я не люблю секретовъ, такъ же какъ и другъ вашъ Юлія.

СЕНЖИЛЬ.

Знаю, знаю; но я долженъ исполнить волю графини, которой никогда и не въ чемъ не отказывалъ. Графиня надѣялась, что сынь ея найдетъ себѣ подругу въ богатомъ, знатномъ семействѣ; дочь пера, папримѣрь. Знаете ли, что значить дочь пера? Вѣдь это богатое приданое, сотни тысячъ дохода...

ФАННИ.

Но Юлія! самъ такъ богатъ...

СЕНЖИЛЬ.

Знаю, знаю, да вѣдь дочь пера представляетъ еще другія, болѣе значительныя, выгоды. Юлія быстро пошелъ бы по службѣ: когда отецъ перъ, то зять его непременно префектъ...

ФАННИ.

Не понимаю, къ чему вы все это говорите, когда ужъ сама графиня согласилась...

СЕНЖИЛЬ.

Знаю, сударыня; и вы сами виноваты, что графиня такъ долго не соглашалась. (Съ натикутою ильзюстію.) Вамъ стоило только показаться, и графиня не устояла бы противъ такого блистательнаго соединенія красоты, молодости, ума и любезности. Но

теперь графиня разсуждаетъ иначе. Блестящая участь Юлія, свадьба съ дочерью пера, мѣсто префекта — все гибнетъ отъ страсти Юлія къ вамъ...

ФАННИ.

Опять повторю: зачѣмъ графиня согласилась?

СЕНЖИЛЬ.

Да какъ она согласилась? Со слезами, съ ропотомъ, съ неудовольствіемъ, — и сказать ли вамъ правду? — съ надеждою на вашъ собственный отказъ.

ФАННИ, грустно.

Я васъ не понимаю, маркизь. Говорите прямо, я воспитана просто, и не разумью тонкостей вашего языка.

СЕНЖИЛЬ.

Знаю, знаю, потому-то и говорю съ вами, какъ можно яснѣе, проще. Графиня васъ такъ уважаетъ, что надѣется, что вы пожертвуете своею страстію для блага, для счастья Юлія.

ФАННИ, твердо.

Къ такой нечеловѣческой добродѣтели я вовсе неспособна.

СЕНЖИЛЬ.

Вспомните; какое разстояніе отдѣляетъ васъ отъ Юлія, какія препятствія встрѣтили вы противъ вашей свадьбы. Мы такъ убѣждены въ вашѣмъ безкорыстіи, что смѣемъ надѣяться, что вы предпочтете выгоды Юлія вашимъ собственнымъ.

ФАННИ, пестаяя.

Вы прѣхали обижать меня, маркизь...

СЕНЖИЛЬ.

По приказанію графини, я долженъ...

ФАННИ.

Не снесу оскорбленій ни отъ кого, ни даже отъ матеріи моего будущаго мужа, особенно теперь, когда у меня есть защитникъ, женихъ мой, Юлія! О, если бъ онъ былъ здѣсь!

СЕНЖИЛЬ.

Вы напрасно оскорбились, сударыня. Графиня вовсе не намѣрена обижать васъ. Она отдастъ полную справедливость вашему безкорыстію, вашему поведенію, и зная вашу бѣдность, предлагаетъ вамъ пенсію...

Фанни, громко, съ негодованіемъ.

Деньги за Юлія! Чтобъ я продала его! (Слезамн.) Что я вамъ сдѣлала? За что дѣлаете вы мнѣ такое унижительное предложеніе? Чѣмъ я его заслужила?

Сенжиль.

Знаю, знаю, что все это вамъ очень непріятно, и мнѣ тоже. Но я долженъ былъ исполнить волю графини. Какой же дадимъ ей отвѣтъ?

Фанни

Переговорите съ Юліемъ; я совершенно отдаюся въ его волю.

Сенжиль.

Посольство мое кончено. Позвольте засвидѣтельствовать вамъ, сударыня, мое нижайшее почтеніе. (Въ сторону.) Какъ неудачно!

Фанни, громко.

Маріанна!

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же, Маріанна.

Фанни.

Маріанна, проводи маркиза (въ полголоса) и въ другой разъ не пускай сюда!

Сенжиль.

Еще одна просьба: не говорите Юлію, что я былъ у васъ, что говорилъ съ вами отъ имени графини.

Фанни, холодно.

Я ничего не скрываю отъ Юлія.

Сенжиль.

Знаю, знаю; но не поселяйте раздора между матерью и сыномъ. Умоляю васъ семейнымъ ихъ счастіемъ....

Фанни, съ презрѣніемъ.

Зачѣмъ же вы принимаете на себя порученія, о которыхъ не смѣете говорить съ другомъ вашимъ... и съ какимъ другомъ! Я вамъ прощаю, буду молчать, но съ условіемъ, что въ другой разъ не услышу отъ васъ подобныхъ предложеній.

Сенжиль, въ смущеніи.

Покорнѣйше благодарю за графиню. (Въ сторону.) Куда я подалъ? Бѣда, если Юлія узнаетъ!

(Раскланивается и уходитъ. Маріанна его провожаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Фанни, одна.

Ушелъ!.. Вотъ начало моей новой жизни! Въмѣсто счастья, въмѣсто спокойствія, страхъ и сомнѣніе! Настоящее полно борьбы и грусти, а будущее мрачно и печально! Въ какія интриги и сплетни можетъ замѣшать меня его гордое, сильное семейство!... Но я на все рѣшилась: за любовь Юлія можно свести обиду, оскорбленіе, презрѣніе—все, чѣмъ знатный и сильный можетъ удручить бѣднаго и слабого....

ЯВЛЕНІЕ XII.

Фанни и Маріанна.

Маріанна, торопливо.

Г-нъ Юлій идетъ, я видѣла его издали... Сердитый, разстроенный, какъ, помните, бывало, онъ къ намъ приходилъ, когда жилъ здѣсь г-нъ Эрнестъ.

Фанни, подбѣгая къ окну.

Да гдѣ ты его видишь?

Маріанна, указывая на улицу.

Вотъ, у зеленаго дома. Видите, какъ онъ бѣжитъ, всѣхъ толкаетъ, какъ будто ничего не видитъ.

Фанни.

Онъ вѣрно встрѣтилъ Сенжиля и все узналъ... Или, можетъ быть, графиня опять отказалась отъ даннаго согласія? Но я его успокою. Не въ первый разъ надъ нами ходить тучи.

(Юлій показывается въ дверяхъ; она бросается къ нему на встрѣчу.)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Юлій, Фанни, Маріанна.

Фанни.

Какое у тебя страшное лице, Юлій! Я такимъ никогда тебя не видала!

Юлій, отталкивая ее и осматриваясь.

Ты здѣсь одна? (Указывая на другую комнату.) И тамъ никого нѣтъ?

Фанни.

Нигдѣ никого; и кому быть?

юлій.

Хорошо!

(Даетъ знакъ Маріаннѣ; Маріанна уходитъ.)

==
ЯВЛЕНИЕ XIV.

юлій, Фанни.

Фанни.

Юлій, не пугай меня! Говори скорѣе.

юлій, указывая повелительно на кресло.

Садись! (Фанни садится.) Фанни! Ты меня обманула!

Фанни.

Ахъ! (Падаетъ на спинку кресла.)

юлій, дергая ее за руку.

Отвѣчай же, отвѣчай, если можешь.

Фанни, встаетъ въ ужасъ.

Страшная мысль! Юлій покорился требованіямъ матери, согласился съ нею, и ищетъ только предлога къ разрыву!

юлій, удерживая ярость.

Я буду спокоенъ, слушай меня. Наше свиданіе, можетъ быть, послѣднее, и если ты не оправдаешься — разрывъ вѣчный; но не хочу осуждать, не выслушавъ твоихъ оправданій. Если ты меня обманула, тебѣ пѣтъ прощенія! Я такъ вѣрилъ тебѣ, стыдился за тобою присматривать; любилъ тебя чисто, безкорыстно, и готовъ былъ всею пожертвовать, всею — друзьями, матерью, богатствомъ....

Фанни.

Наконецъ понимаю!... Ты обвиняешь меня во лжи и постыдной измѣнѣ.... Довольно, довольно!

юлій.

Отвѣчай откровенно, Фанни... Я ли одинъ ходилъ сюда? Вспомни хорошенько.... Не былъ ли здѣсь кто другой?

Фанни, съ радостію.

Только-то? Да, здѣсь былъ сегодня твой знакомый, твой другъ — Маркизь Сенжиль.

юлій, въ изумленіи.

Здѣсь былъ Сенжиль? Зачѣмъ?

Фанни.

И своими предложеніями приготовилъ ко всему, что теперь происходитъ.

юлій.

Я потребую отъ него объясненій и все узнаю. Но ты признаешься мнѣ не во всемъ: ты не говоришь о другомъ, о молодомъ офицерѣ, который ходилъ къ тебѣ тайно...

Фанни, хладнокровно.

А!... что тебѣ о немъ рассказали?

юлій, въ бѣшенствѣ вынимаетъ изъ кармана письмо и сжимаетъ его въ рукѣ.

Что рассказали?... Мнѣ извѣстно, что безъ меня, третьяго дня, вечеромъ, молодой человекъ, въ военномъ плащѣ, былъ сюда тайно введенъ Маріанною и пробылъ здѣсь два часа; что онъ часто бывалъ здѣсь и прежде, хоть ты объ этомъ мнѣ ничего не говорила; что онъ былъ съ тобою знакомъ прежде меня; что любилъ тебя, когда ты была еще ребенкомъ, и долженъ былъ на тебѣ жениться. Правда ли? Хочешь ли знать его имя? Его зовутъ Эрнестомъ!

Фанни, твердо.

Правда! Кто сообщилъ тебѣ такія подробности?

юлій.

Это письмо! Докажи что оно лжетъ.

Фанни.

Отъ кого оно? Кто его подписалъ?

юлій.

Оно не подписано, да какое дѣло... когда оно говоритъ одну правду.

Фанни, съ грустію.

Ты вѣришь безыменному письму и полный доносъ беретъ верхъ надъ всеми доказательствами моей любви... Ты такъ мало меня уважаешь, что первый прохожій можетъ чернить меня, въ твоихъ глазахъ, не опасаясь отвѣчать за клевету! Какую жизнь ты готовишь для насъ обоихъ?

юлій.

Не обвиняй, а защищайся. Если письмо лжетъ, я найду клеветника и накажу его, кляцусь небомъ! Но если онъ открываетъ мнѣ глаза, если обнаруживаетъ коварство

котораго я едва не сдѣлалась жертвою, то опъ другъ мнѣ и я долженъ благодарить его. Слушай и рѣшай, кто онъ: другъ или врагъ мой? *(Развертываетъ письмо и читаетъ дрожащимъ голосомъ:)*

»Милостивый государь! Люби и жалва васъ, рѣшаюсь открыть вамъ тайну женщины, которая вскорѣ должна принять ваше имя. Молодой человекъ, связанный съ нею старинными узами, страстно любилъ ее и хотѣлъ на ней жениться. Ваша любовь предложима ей бракъ по выгодѣ; она отказала прежнему другу, но продолжала принимать его. Опъ бывалъ у ней часто. Теперь, когда настала минута вѣчной разлуки, она съ нимъ прощалась. Вчера вечеромъ, Эрнестъ прошель къ ней тайно и только черезъ два часа разстался съ нею...«

Фанни, прерывая его

И па всегда! Клянусь тебѣ, па всегда!

Юлий.

Стало быть, ты признаешься, что онъ былъ здѣсь?

Фанни.

Да; но теперь ты меня выслушай.

Юлий, хочеть идти.

Нѣтъ, пенужно!... Не теряй даромъ обольстительнаго своего краспорѣчя.

Фанни, останавливая его.

Выслушай меня. Можно ли обвинять, не выслушавъ оправданя? Я ни въ чемъ виновата. Я не говорила тебѣ объ Эрнестѣ, потому что боялась твоей ревности. Отецъ назначалъ мнѣ его въ мужья; но я не любила его, и оставляя родину, не уведомила его даже о моемъ отъездѣ. Опъ былъ лѣсъ у меня, и напомнилъ мнѣ о намѣреняхъ моего отца; но я ему отказала, хоть въ то время совсемъ тебя не знала. Опъ меня любилъ, и приходилъ ко мнѣ еще третьяго дня. Я все ему рассказала: твою любовь ко мнѣ, мою любовь къ тебѣ — и даже мою будущую участь. Я не оставила ему ни малѣйшей надежды. Опъ рѣшился меня оставить, и па всегда! *(Юлий возвращается и садится въ кресло).* Тебѣ пишуть о тайнахъ, о предосторожностяхъ; но я объ нихъ ничего не знаю. Я принимала его здѣсь, при

Маріаннѣ, при раскрытыхъ дверяхъ. Его посещеніе не было для меня важнымъ; я тотчасъ о немъ забыла. Вотъ почему и тебѣ ничего не сказала.

Юлий.

Прости, милая Фанни, что я несправедливо подозрѣвалъ и оскорбилъ тебя упреками безразсудной ревности. Любовь внушаетъ мнѣ недоверчивость. Не сердись на меня. Тайны, которыя ты отъ меня скрывала, служатъ мнѣ извиненіемъ. Простишь ли меня?

Фанни, протягивая ему руку, которую опъ цѣлуетъ.

О Юлій! Ты счень огорчилъ меня; я не думала, что могу вынести такую пытку и не умереть!

Юлий.

Хочу тебѣ вѣрить; но роковое письмо прожигаетъ мнѣ руку. *(Въ сторону.)* Еще одно испытаніе, послѣднее; потомъ отыщу клеветника — и горе ему! *(Къ Фанни.)* Теперь, въ доказательство совершеннаго примиренія, отдай мнѣ перстень, доставшійся тебѣ послѣ матери; до сихъ поръ, ты постоянно отказывала въ моей просьбѣ; теперь опъ мнѣ непременно нуженъ, для опроверженія этого несчастнаго письма; чѣмъ болѣе опъ тебѣ драгоцененъ, тѣмъ болѣе буду благодаренъ за пожертваніе.

Фанни, ласково.

Ты ужъ забылъ, что я тебѣ говорила! Къ чему такое желаніе? Почему мой перстень такъ сильно тебя занимаетъ?

Юлий.

Въ немъ хранятся волосы твои, милая Фанни, когда ты была еще ребенкомъ, когда я тебя еще не зналъ. Умоляю, не откажи мнѣ! Я знаю, гдѣ ты берешь перстень... въ этой конторкѣ, въ верхнемъ ящикѣ, въ коробкѣ. Дай мнѣ ключъ, въ знакъ прошенія!

Фанни.

А! ты просишь прощенія! Но теперь моя очередь сердиться и не слушать твоей просьбы. *(Показывая ему ключъ.)* Вотъ ключъ; но я тебѣ его не отдамъ.

Юлия, съ бѣшенствомъ.

Отдай мнѣ его; онъ мнѣ непремѣнно нуженъ! Отдай, или я вырву его!

Фанни.

У тебя вѣчно подозрѣнія!

Юлия.

А у тебя вѣчно, вездѣ, тайны!

Фанни.

Изволь, я тебѣ все скажу, хоть ты и не стоишь сегодня моей довѣренности. Не хочу отдать ключа, потому что ты увидишь! бумаги, сче́ты, которые покажутъ тебѣ, что я жила своими трудами, вышиваньемъ, а не деньгами, полученными въ наследство отъ матери, какъ я тебѣ прежде говорила. Я не хотѣла и не могла сказать тебѣ объ этомъ прежде; ты заставилъ бы меня принимать подарки, деньги, а я хотѣла только любви твоей. Виновата ли я? Тѣ, которые пишутъ къ тебѣ безымянные письма, станутъ ли еще увѣрять, что я корыстолюбива, искала твоихъ денегъ и подарковъ?

Юлия, сжимая въ рукѣ письмо.

Такъ ты могла меня обманывать, часто повторяла мнѣ эту ложь, всегда поддерживала ее... а я ничего не замѣчалъ! Ты говорила такъ искренно, такъ простоушно, какъ теперь... И теперь, можетъ быть, ты меня обманываешь!... Но я узнаю наконецъ правду.

Береть ея за руку и отнимаетъ ключъ.

Фанни, рыдая.

Что съ тобой случилось? Ты осмѣлился силою отнимать у меня то, чего я не хочу, не должна отдавать тебѣ.

(Юлия отворяетъ комодъ, достаетъ коробочку, смотритъ въ нее и бросаетъ ее на полъ.)

Юлия, въ бѣшенствѣ.

Боже мой!... Я это зналъ!... Его ужъ нѣтъ здѣсь!...

Фанни, бросается къ комоду и ищетъ.

Гдѣ онъ? Гдѣ мой перстень?... Его увидели, украли!

Юлия.

Да, украли! (Беретъ ее за руку и читаетъ ей окончаніе письма). Хочешь ли знать, кто укралъ; слушай: «Въ доказательство, что не всѣ связи прерваны между этою женщиною и другомъ ея дѣтства, что они все еще другъ друга любятъ, и что отсутствіе Эрнеста послужитъ только къ совершенію выгоднаго брака, знайте, что она отдала ему при прощаніи семейный перстень, доставшійся ей отъ...»

Фанни, съ отчаяньемъ, громко.

Неправда, неправда!... Маріанна! Гдѣ перстень?

ЯВЛЕНІЕ XV.

ТѢ ЖЕ И МАРИАННА.

Юлия.

Оправдывайся теперь!... Ты не отдавала мнѣ перстня... Не отдавала ключа... Обманъ за обманомъ; ложь за ложью!

Фанни, нападала на Маріану.

Маріанна, гдѣ перстень? Кто взялъ перстень? Когда его украли? Кто здѣсь былъ безъ меня? Говори, Маріанна!

Бѣжитъ искать въ кофортѣ.

Юлия.

Я проклинаю тебя, и день, въ который съ тобою встрѣтился, и любовь мою, и самого Эрнеста!

Фанни, вскрикивая съ отчаяньемъ.

Нѣтъ, нигдѣ нѣтъ!

(Падаютъ безъ чувствъ.)

Юлия, посмотрѣвъ на нее, бросаетъ кошелекъ съ деньгами на полъ и говоритъ Маріаннѣ

Посмотри за этою женщиною!

Выбѣжать.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Пріемная Юлія Валабера. На правой сторонѣ письменный столъ, на которомъ куча бумагъ. На лѣвой, каминъ который топится.

ЯВЛЕНІЕ I.

Юлія за письменнымъ столомъ; входитъ Аделя.

АДЕЛЯ, подходитъ къ Юлію.

Извини, мой другъ, что мѣшаю тебѣ. Пришелъ какой-то бѣднякъ, и увѣряетъ, что ты самъ велѣлъ ему притти за работою.

Юлія.

Верно мой бывший учитель чистописанія, бѣдный Терписіеръ...

АДЕЛЯ.

Впустить его? Или прикажешь ему положить?

Юлія.

Я весь къ его услугамъ. Пусть онъ войдетъ.

(Аделя вводитъ Терписіера.)

=

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ, ТЕРПИСІЕРЪ.

(Терписіеръ начинаетъ кланяться на порогъ, съ натянутою учтивостію; при каждомъ поклонѣ дѣлаетъ два шага впередъ. Юлія и Аделя не могутъ удержаться отъ смѣха.)

Юлія, ласково протягиваетъ ему руку.

Здравствуй, любезный Терписіеръ. Что такъ поздно?

ТЕРПИСІЕРЪ, съ поклонами.

Извините, графъ, равьше не могъ достать приличнаго платья, а не смѣлъ явиться въ бѣдномъ видѣ, боясь, что ваши лакеи мнѣ не повѣрятъ и откажутъ. Не знаю, какъ и благодарить васъ за милости: вы не изволили забыть того, кто первый преподавалъ вамъ основанія начала важной науки чистописанія. (Къ Адели.) Извините, сударыня, что я такъ разговаривалъ въ вашемъ присутствіи; я долженъ бы въ молчаніи ожидать приказаній графа. Но видя такой ласковый пріемъ, я ободрился, помолодѣлъ, вспомнилъ о прежнемъ счастливомъ времени, когда я брани-

валъ и ставилъ въ уголь барышень, такихъ же богатыхъ и хорошенькихъ, какъ вы.

Юлія.

Да вы еще не знакомы; рекомендую тебѣ, Терписіеръ, жену мою.

ТЕРПИСІЕРЪ, съ поклонами.

Прошу не взыскать, ваше сіятельство, что я не узналъ васъ съ перваго раза. Счастливымъ считаю вчерашній день, когда я встрѣтился съ графомъ и получилъ отъ него милостивое приглашеніе...

Юлія.

И я очень радъ. Но ты, бѣднякъ, совсемъ перемѣнился; отъ прежняго, въ тебѣ осталась только болтливость.

ТЕРПИСІЕРЪ.

А вы, графъ, вовсе не перемѣнились. По прежнему, добры и не горды. (Съ поклономъ.) Позвольте же мнѣ присѣсть къ камину, пока вы изволите мнѣ объяснить какую работу мнѣ назначили. Въ моей квартирѣ давно уже не было другаго огня, кромѣ сальной свѣчки, а часто изъ экономіи и ложусь спать до солнечнаго заката.

(Садится къ камину, безъ церемоній, и грѣетъ руки.)

АДЕЛЯ, мужу.

Какой добрый оригиналь! Помоги ему, если можешь.

Юлія.

Я не успѣлъ еще отобрать бумагъ; но я пришлю за тобою, Терписіеръ. Гдѣ ты живешь?

ТЕРПИСІЕРЪ.

Въ улицѣ Фюрстенбергъ, въ домѣ подъ № 4-мъ.

(Юлія и Аделя смотрятъ другъ на друга пристально.)

Юлія, въ сторону.

Тамъ жила Фаппи!... (Въ слухъ.) И ты давно тамъ живешь?

ТЕРНИСІЕРЬ.

Ужъ года полтора... и долженъ за полтора года!

юлій, въ сторону.

Какъ бы удалить жену и распросить его! (Въ слухъ.) Адель! Ты хотѣла вѣхать въ оперу; ужъ давно пора!

АДЕЛЬ.

Ты сказалъ, что тебѣ нельзя, а мнѣ одной будетъ скучно; я не поѣду...

юлій.

Какъ тебѣ угодно! (Тернисіеру.) Отъ чего же ты разорился, добрый мой учитель? Прежде ты былъ богатъ, училъ во всѣхъ знатныхъ домахъ?

ТЕРНИСІЕРЬ.

Увы! Я палъ вмѣстѣ съ наукою. Пынтшпя молодежь презираетъ чистописаніе, пишетъ кое-какъ, каракулями. Тутъ же изобрѣли литографію и автографію; явились шарлатаны. Ученики мои выучивались въ два года, не раиѣ; учились медленно, по правиламъ; шарлатаны поставили все вверхъ дномъ и учатъ въ шесть недѣль! Ученики меня бросили, я принужденъ былъ — о стыдъ! — прилѣпиться за грубое ремесло публичнаго писца.

юлій, съ нетерпѣніемъ.

Несносный болтувъ! (Въ слухъ.) Что жъ за бѣда? Ремесло доходное!

ТЕРНИСІЕРЬ.

Доходное, но неприличное для артиста, для профессора чистописанія. Я былъ очень недоволенъ новымъ образомъ жизни... Особенно одно обстоятельство лежало у меня на душѣ. Письмо, переписанное мною за ничтожную плату, такъ меня встревожило, что я рѣшился бросить гнусное ремесло...

юлій, съ нетерпѣніемъ.

Какое письмо?

ТЕРНИСІЕРЬ.

Да безымянное письмо; въ немъ заключались важныя обвиненія. Надобно вамъ сказать, что я всегда презиралъ неподписанныя бумаги; истина должна говорить открыто, не закрывая лица. И вы, графъ, такого же мѣлчія?

юлій, съ нетерпѣніемъ.

Да, разумѣется. Но какъ же письмо могло растревожить тебя такъ, что ты рѣшился переменить образъ жизни?

ТЕРНИСІЕРЬ.

Да оно могло оскорбить, даже убить невинную особу. Правда, что оно могло также открыть глаза другому человѣку и обнаружить самое гнусное коварство.

АДЕЛЬ, въ волненіи, въ сторону.

Надобно успокоить Юлія! (Въ слухъ.) Почему же вы не хотите принять послѣдняго предположенія? Оно такъ же правдоподобно, какъ и первое, и можетъ успокоить вашу совесть. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, письмомъ открыта измѣна, обнаружено коварство.

ТЕРНИСІЕРЬ.

Прежде я могъ такъ думать, могъ себя обманывать, а теперь...

(Закрываетъ лице руками.)

АДЕЛЬ.

Не рассказывайте, если вамъ такъ тяжело!

юлій.

Говори, Тернисіеръ, я принимаю въ тебѣ живое участіе! Къ кому было письмо?

ТЕРНИСІЕРЬ.

Не знаю до сихъ поръ.

юлій.

О комъ?

ТЕРНИСІЕРЬ.

О молодой дѣвушкѣ... И я ее видѣлъ!

юлій, садясь къ столу.

Ну, старикъ, продолжай.

ТЕРНИСІЕРЬ.

И какъ я ее видѣлъ! Перѣхавъ на теперешнюю квартиру, провелъ я двѣ первыя ночи спокойно; но на третью услышалъ стenanія и пронзительные вопли. Возлѣ меня жила молодая дѣвушка, большая... при смерти! Я пошелъ къ ней изъ состраданія. Она лежала, почти безъ чувствъ, на постелѣ; служанка ее оставила. По счастью, у ней было много золота; я нанялъ новую служанку и самъ вслѣдующій день ходилъ къ Фанни....

юлій, вскакивая.

О Фанни! Фанни!... Ах! Мои невольныя слезы оскорбляютъ тебя! Оставь насъ и прости меня!

Ах! уходя съ отчаяніемъ.

О! Я знала, что ты еще любишь ее!

(Уходить.)

ЯВЛЕНИЕ III.

юлій, Тернисиеръ.

юлій.

Теперь дышу свободно!... (Къ Тернисиеру.) Она умерла?

Тернисиеръ.

Да, умерла съ печали.

юлій.

На кого она жаловалась?

Тернисиеръ.

Зачѣмъ вамъ знать, графъ? Всѣ ее забыли!

юлій.

Не твое дѣло! Отвѣчай только мнѣ. Ее оклеветали?

Тернисиеръ.

Да, гнусно оклеветали.

юлій.

Почему ты это говоришь?

Тернисиеръ.

По ся словамъ, и по неотразимому доказательству.

юлій, съ восторгомъ.

О! Гдѣ оно? Благодаритель мой! Само небо посылаетъ тебя!

Тернисиеръ.

Женихъ Фанни обвинялъ ее въ измѣнѣ, основываясь на безыменномъ письмѣ, которое она сама показывала мнѣ. Посудите, графъ, о моемъ ужасѣ, когда я прочелъ, слово въ слово, то самое письмо, которое я переписывалъ!...

юлій.

Но гдѣ жъ доказательство клеветы? Гдѣ перстень, котораго Фанни не могла вайти?

Тернисиеръ.

Онъ былъ украденъ служанкою ея, Марианною. Марианна бѣжала и оставила письмо, въ которомъ призналась, что продала перстень за деньги... Я самъ видѣлъ записку Марианны...

юлій, съ отчаяніемъ.

Довольно! Довольно! Безыменное письмо было писано ко мнѣ! Я убійца моей Фанни! Но кто же такъ жестоко обманулъ насъ? Кто опуталъ меня такими сѣтями? Не обвиняла ли Фанни кого нибудь?

Тернисиеръ.

Нѣтъ, она не знала враговъ; только часто говорила о какомъ-то маркизѣ, другѣ своего жениха....

юлій.

О! Это Сенжиль!

Тернисиеръ.

Онъ оскорбилъ, обидѣлъ ее; предлагалъ ей деньги, если она откажется отъ васъ.

юлій.

Онъ, повѣренный моей матери! Неужли они дѣйствовали за одно?... Она дала мнѣ непритворное согласіе на бракъ съ Фанни!... Нѣтъ! Онъ одинъ виноватъ. Помню, что онъ мнѣ наговаривалъ! Онъ одинъ во всемъ виноватъ! (Садится къ письменному столу и пишетъ.) Пора отмстить за Фанни! Кровь ея на мнѣ! Сенжиль заплатитъ мнѣ за ея страданія!

(Звонить.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

тѣ же, слуга.

юлій.

Сейчасъ отнести къ маркизу Сенжилю; если его нѣтъ дома, отыскать, гдѣ бы онъ ни былъ...

(Отдаетъ слугѣ письмо.)

ЯВЛЕНИЕ V.

юлій, Тернисиеръ.

Тернисиеръ.

Еслибъ вы были спокойнѣе, я далъ бы вамъ доказательство, котораго у васъ нѣтъ... самый подлинникъ письма...

юлій.

Давай скорѣе!.. Я можетъ быть узнаю черкъ!

Тернисиеръ.

Я его сохранилъ, и всегда ношу съ собою. (Вынимаетъ изъ кармана кучу бумагъ и начинаетъ отыскивать.) Мальчишкѣ, ко-

торый принесъ мнѣ письмо, было приказано разорвать его; но мальчикъ не умѣлъ читать, и я разорвалъ при немъ другую бумажку. (Адель показывается въ дверяхъ, и подаетъ знакъ, чтобъ Терпсиръ не отдавалъ письма.)

ЮЛИЙ.

Какая радость! Теперь преступникъ не уйдетъ отъ меня. Онъ у меня въ рукахъ.

ТЕРПСИРЪ, пересмотрѣвъ бумагу.

Нѣтъ, вѣрно оставилъ дома, а можетъ статься, онъ и затерялся. Я принесу вамъ его завтра, но отдаю съ однимъ условіемъ: скажите, графъ, что вамъ угодно изъ него сдѣлать? Не станете ли мстить...

ЮЛИЙ, удерживая гнѣвъ.

Нѣтъ, добрый старикъ, я хочу только имѣть доказательство, которое позволяло бы мнѣ... презирать клеветника.

ТЕРПСИРЪ.

Если такъ, извольте. Завтра утромъ принесу. Прощайте, графъ...

ЮЛИЙ.

Прощай. Ты оказалъ мнѣ услугу, которой я никогда не забуду.

(Уходитъ въ правую дверь; Терпсиръ тихо идетъ къ средней двери; съ лѣвой стороны вбѣгаетъ Адель и останавливаетъ Терпсирера.)

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

АДЕЛЬ, ТЕРПСИРЪ.

АДЕЛЬ.

Сдѣлайте милость, не уходите. Я должна сказать вамъ нѣсколько словъ. (Слушаетъ у правой двери.) Онъ ушелъ!

ТЕРПСИРЪ, въ смущеніи.

Что вы, графиня? Вашъ голосъ измѣнился, вы дрожите....

АДЕЛЬ.

Никто не знаетъ, никто не долженъ знать, что я говорила съ вами. Поклянитесь, что вы никому не скажете, если даже васъ станутъ спрашивать.

ТЕРПСИРЪ,

Я не люблю такихъ клятвъ, графиня; ихъ иногда трудно и почти невозможно хранить. Я дамъ честное слово, когда изволите мнѣ объяснить, зачѣмъ меня остановили?

АДЕЛЬ.

Вы очень осторожны, но не бойтесь: клятва, которой я требую, нужна только для меня, а не для васъ.

ТЕРПСИРЪ.

Но если графъ насъ застанетъ?

АДЕЛЬ.

Теперь? О, теперь онъ не заботится обо мнѣ! Теперь онъ не обо мнѣ думаетъ!

ТЕРПСИРЪ, въ сторону.

Какая ревнивая женщина!

АДЕЛЬ.

У васъ ли подлинникъ письма?

ТЕРПСИРЪ.

Вы почему знаете?

АДЕЛЬ.

Вы сберегли его и должны отдать его завтра моему мужу. Не старайтесь обмануть меня. Я подслушивала здѣсь, и все знаю! Если бъ даже вашъ голосъ не доходилъ до моего слуха, и тогда взоръ мой проникъ бы сквозь эту стѣну, и угадалъ смыслъ вашего разговора по движенію губъ вашихъ. Мнѣ нуженъ подлинникъ письма.

ТЕРПСИРЪ.

Графиня, я обѣщалъ его вашему мужу.

АДЕЛЬ.

Ему или мнѣ, все равно!

ТЕРПСИРЪ.

Если бъ графъ поручилъ вамъ....

АДЕЛЬ.

Напишите ему завтра, что не могли отыскать письма, и онъ вамъ повѣритъ. Вы же говорили ему, что бумажка, можетъ быть, затерялась.

ТЕРПСИРЪ.

Да я, можетъ быть, сказалъ въ самомъ дѣлѣ правду.

АДЕЛЬ.

Нѣтъ, вы сначала сказали, что письмо у васъ въ кармапѣ; вы даже начали искать его, я видѣла и подала вамъ знакъ...

ТЕРПСИРЪ.

Я ничего не видѣла.

АДЕЛЬ.

Отдайте жъ мнѣ его. Продайте, назпачьте цѣну, какую угодно; вы бѣдны, я могу обогатить васъ....

ТЕРНСІЕРЪ.

Бѣдники не такъ падки на золото, какъ богачи воображаютъ.

АДЕЛЬ, раскрываетъ ридикюль и даетъ Тернсіеру билеты и вещи.

Вотъ вамъ, возьмите.... Четыре билета по тысячѣ франковъ.... Этого мало, знаю.... по у меня теперь нѣтъ болѣе денегъ. Послѣ я заплачу вамъ больше, гораздо... больше втрое. Дамъ двадцать тысячъ... если захотите, все, что имѣю... Вотъ, я успѣла еще захватить нѣкоторые брилліанты... берите... больше у меня нѣтъ теперь... подождите до завтра.... я дамъ еще столько же.....

ТЕРНСІЕРЪ, въ смущеніи.

Сколько денегъ! Какое богатство! Въ десять разъ болѣе того, что я имѣлъ въ карманъ во всю свою жизнь!

АДЕЛЬ, уминая его.

Все ваше; соберите и спрячьте; все принадлежитъ вамъ, за клочекъ бумажки, которая вовсе вамъ не нужна....

ТЕРНСІЕРЪ, грустно.

Вы, стало быть очень несчастны?

АДЕЛЬ.

Да, несчастіе всѣхъ въ мірѣ, по вы можете возвратитъ мнѣ счастье и покой, устроить мое блаженство. Берите деньги и вещи мои....

ТЕРНСІЕРЪ.

За что? Я кругомъ виноватъ. Разсказъ мой пробудилъ въ вашемъ мужѣ воспоминаніе о прежней любви—не такъ ли? Я долженъ былъ это замѣтить; я напрасно растравилъ рау, когда могъ все прекратить молчаніемъ. Простите, графиня, я неумышленно повредилъ вамъ; я думалъ только о несчастной Фанни; ее такъ безбожно оклеветали!

АДЕЛЬ.

О, не убивайте меня; я и такъ довольно страдаю!

ТЕРНСІЕРЪ.

Простите, графиня, что говорю вамъ о ней и печалю васъ; я теперь только узналъ, что любовь ревнива даже къ погибшей соперницѣ!... Всю жизнь буду упрекать себя, что опечалилъ васъ. Но какимъ образомъ письмо возвратитъ вамъ счастье? Я этого не понимаю! Почему вы готовы заплатить за него всеѣмъ своимъ богатствомъ?

АДЕЛЬ, въ раздумьи.

Что сказать ему?

ТЕРНСІЕРЪ.

Когда графъ требовалъ у меня письма настоятельно, я сказалъ ему, что оно, можетъ быть, затерялось; я побоялся, что онъ узнаетъ почеркъ, и съ доказательствомъ въ рукахъ станетъ требовать удовлетворенія отъ клеветника. Правда, онъ меня успокоилъ, и я ему сначала повѣрилъ, но теперь опять боюсь...

АДЕЛЬ, въ сторону.

Онъ самъ помогаетъ мнѣ! *(Въ слухъ.)* Да, я боюсь, что онъ пойдетъ на дуэль. Вы пакликали на насъ несчастіе; моя любовь хочетъ отвратить бѣду. Потому-то я васъ остановила, прошу, умоляю васъ, даю вамъ денегъ.... Графъ узнаетъ почеркъ, пойдетъ на дуэль.... О! непременно пойдетъ!... Можетъ быть, его убьютъ!... Я два раза потеряю его, и все изъ этой несчастной Фанни! Отдайте мнѣ письмо... Я уничтожу доказательство.... Когда у мужа не будетъ доказательствъ, когда виновный не согласится на дуэль, я буду счастлива, спокойна..... Отдайте мнѣ письмо.... я готова просить васъ на колѣнахъ....

ТЕРНСІЕРЪ, удерживая ее.

Что вы, графиня? Очень жалю, что огорчилъ васъ, и готовъ возвратитъ вамъ спокойствіе. Вы просили съ меня клятвы, извольте, даю, и ничего не скажу графу. По возьмите назадъ всѣ эти деньги и драгоценности—мнѣ ничего не нужно; я не продаю письма, а заглаживаю только вину мою и неосторожность. *(Вынимаетъ изъ кармана пожелтѣлую бумажку. Адель неистово вырываетъ ее и пробѣгаетъ глазами.)* Какая странная перемена! Ея радость похожа на безуміе!

АДЕЛЬ.

Оно! Точно оно! (*Разрываетъ письмо зубами, собираетъ клочки и бросаетъ въ каминъ, и смотритъ, какъ они сгораютъ*) Все кончено! Нѣтъ и следовъ, какъ будто письмо никогда не существовало! Я спасена! Я спасена! (*Бросается къ Тернисьеру и обнимаетъ его.*) Вамъ обязана своимъ блаженствомъ, и никогда этого не забуду. Вы не приняли отъ меня денегъ, но помните, что я вамъ говорила: все мое богатство къ вашимъ услугамъ.

ТЕРНИСИЕРЪ.

Мнѣ ничего не нужно, графиня; я довольно награжденъ вашимъ счастьемъ.

АДЕЛЬ.

Я слышу шаги вашего мужа... Ступайте скорѣй и молчите.

(Уходитъ въ среднюю дверь.)

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

юлий, въ одной рукѣ ящикъ съ пистолетами, въ другой письма.

Я опоздалъ получасомъ; они меня ждутъ. Вотъ письмо къ нотариусу съ моимъ завѣщаніемъ (*кладетъ его на столъ*), а вотъ, можетъ быть, послѣдняя записка, для Адели! (*Кладетъ на каминъ.*) Вчера еще я былъ такъ счастливъ и спокоенъ, а сегодня... (*Подходитъ къ двери и слушаетъ*) Она спитъ, я могу идти, и если есть на землѣ справедливость, возвращусь, и Адель ничего не узнаетъ. Зачѣмъ оскорблять ея любовь, возбуждать въ ней ревность?... Черезъ часъ все будетъ кончено, опъ или я! Пора!

(Набрасываетъ плащъ и идетъ къ средней двери; дверь быстро открывается, и Адель останавливаетъ его.)

=

ЯВЛЕНИЕ VIII.

АДЕЛЬ И ЮЛИЙ.

АДЕЛЬ, раскрываетъ плащъ и вырываетъ ящикъ съ пистолетами.

Ты идешь на дуэль?

ЮЛИЙ.

Да, милая Адель, я долженъ быть секундантомъ у одного изъ друзей моихъ. Пистолеты приготовлены для него. Не бойся, Адель, и пусти меня.

АДЕЛЬ.

Нѣтъ, меня не обманешь; ты вѣрно самъ будешь драться на дуэль.

ЮЛИЙ.

Адель, давно ли ты мнѣ перестала вѣрить?

АДЕЛЬ.

Не трать бесполезныхъ словъ и обманчивыхъ клятвъ. Ты идешь на дуэль; ты мнѣ этого не говорилъ, но я навѣрно знаю.

ЮЛИЙ.

На дуэль! За кого? Съ кѣмъ?

АДЕЛЬ.

Съ кѣмъ? Знаю! Съ тѣмъ, кто писалъ тебѣ письмо про Фанин; ты думаешь, что знаешь, кѣмъ оно писано. За кого? За ту женщину, о которой и теперь еще плачешь; ты хочешь отмстить за нее. Все знаю. Мое сердце чувствуетъ, что я брошена; ревность мнѣ все объявляетъ. Сегодня, когда старикъ говорилъ съ тобою, ты весь углубился въ воспоминанія о Фанин, и вспомнилъ обо мнѣ, бѣдной, оставленной женѣ, только тогда, когда присутствіе мое начинало мѣшать изліянію твоей горести! Я оставила васъ наединѣ, и ты думаешь, что я ничего не слыхала, ни твоихъ стонувъ, ни просьбъ, ни твоихъ намѣреній? Смѣй же теперь сказать мнѣ, что ты нейдешь на дуэль!

ЮЛИЙ, въ смущеніи.

Адель! Вѣчно суждено мнѣ мучить твою неистощимую доброту. Я умираю, ты спасла меня утѣшеніями, любовью. Вотъ уже два года, какъ ты возвратила мнѣ жизнь, и кляусь тебѣ, если бѣ неожиданный рассказъ старика не бросилъ меня въ прошлое, ты никогда не слыхала бы жалобъ, сожалѣній, ни воспоминаній моихъ. Въ твоей добродѣтели, которую никакая другая женщина въ мірѣ не можетъ похвалиться, найди силы для перепесенія послѣдняго удара. Да, я иду на дуэль, и не хочу тебя обманывать. Здѣсь дѣло идетъ не о любви; никакая месть не оживитъ погибшей для меня Фанин; но под-

лецъ, оклеветавшій женщину, долженъ принять отъ меня достойное наказаніе. Теперь, завтра, черезъ двадцать лѣтъ, пока буду въ состояніи держать шпагу или пустить пулю въ грудь клеветника, стану искать его, требовать удовлетворенія, метить за погибель Фанни... Я не хотѣлъ тебя видѣть, Адель, боялся твоихъ слезъ и отчаянія, по послѣдняя моя мысль была о тебѣ... Злой случай присудилъ намъ встрѣтиться... такъ пощуди меня, можетъ быть, въ послѣдній разъ; но не удерживай — я рѣшился. Я долженъ драться; къ этому принуждаютъ меня и честь и совѣсть; подвергая жизнь опасности, приношу очистительную жертву за легковѣріе и заблужденіе, которому долженъ былъ вѣрять менѣе всѣхъ другихъ людей.

АДЕЛЬ.

Такъ я должна опять страдать! Терпѣніе — вотъ мой вѣчный уделъ! Нѣтъ, болѣе не могу терпѣть, не могу сносить... Ты требуешь отъ меня небывалой добродѣтели, а я прошу только, чтобъ Господь сохранилъ мнѣ разумъ. Господи! Не допусти тайны сердца на уста мои! Пусть голосъ мой замретъ, прежде, чѣмъ успѣю сказать все, что знаю...

ЮЛІЙ.

Адель! Что ты говоришь? Ты точно помѣшалась!

АДЕЛЬ.

Не хочешь ли, чтобъ я стала разсказывать тебѣ мои страданія... Неужели воспоминаніе о ней сильнѣе твоей любви ко мнѣ? Но какъ же Фанни тебя любила? Неужли болѣе, чѣмъ я? Но ты не знаешь еще моей любви, Юлій. Ты всегда видѣлъ во мнѣ тихую, скромную женщину, а я была готова за тебя на смерть, на позоръ, на преступленіе!... *(Падаетъ на колѣна.)* Вотъ я передъ тобой на колѣнахъ, со слезами, въ безуміи... Не ходи, Юлій; цѣлую тебѣ руки и колѣна. Фанни погибла безъ вины, но я не виновата, что люблю тебя; я тоже умру, какъ она, если ты меня оставишь. Развѣ ты хочешь убить и меня?

ЮЛІЙ, вырываясь.

Пусти меня; меня ждутъ, и опоздаю...

АДЕЛЬ, вставая и не пуская его къ дверямъ.

Такъ ты непременно хочешь идти? Слова мои не могутъ остановить тебя... Ты пойдешь?

ЮЛІЙ.

Непремѣнно.

АДЕЛЬ.

А въ это время я буду здѣсь плакать, рвать на себѣ волосы, и все это не можетъ остановить тебя... Юлій, ты самъ не знаешь, что дѣлаешь, и къ чему принуждаешь меня... Ты не думаешь, что я сойду съ ума... Лучше бѣ ты ужъ умерь!... Ты не выйдешь отсюда! Ты не будешь на дуэли!... Кто твой врагъ? Кто погубилъ Фанни? Ты думаешь, Сенжиль?

ЮЛІЙ.

Разумѣется, ошъ!

АДЕЛЬ.

А если ошъ не признается, скажетъ, что не писалъ письма...

ЮЛІЙ.

Тогда я скажу ему, что ошъ подлець; возьму его одною рукою за горло, а другою дамъ ему пощечину.

АДЕЛЬ.

Но ошъ убьетъ тебя!... А если не ошъ писалъ письмо?

ЮЛІЙ.

Кто же?

АДЕЛЬ.

Тотъ, кого ты не убьешь... кто не хочетъ твоей смерти...

ЮЛІЙ.

Говори, Адель!

АДЕЛЬ.

Писала женщина... ревность, любовь привела ее къ преступленію, а теперь страхъ, что ты будешь убить, заставляетъ ее говорить... Я, Юлій, я писала, по приказанію твоей матери...

ЮЛІЙ, въ ужасѣ.

Ты?... Можно ли... ты?

АДЕЛЬ.

Да, я не могла, не смѣла отказать слезамъ, отчаянію твоей матери. Фанни отни-

мала тебя у насъ обвихъ, и я на все рѣшилась. Графиня диктовала письмо, а я писала съ ея словъ...

Адель рыдаетъ; Юлій стоитъ, какъ пораженный громомъ.)

Юлій.

Что же она вамъ сдѣлала? Если вы говорите правду, неподходите ко мнѣ... Я хотѣлъ бы жалѣть о васъ, но могу только васъ презирать...

Адель, съ негодованіемъ.

И ты спрашивашь, что она мнѣ сдѣлала?... Я полюбила тебя съ первой минуты, какъ тебя увидѣла... и она тоже тебя любила. Одна изъ насъ должна была погибнуть. Твоя мать приказала написать письмо, она купила у Маріанны перстень... (*Вз испугъ*) Вотъ что графиня сдѣлала.... Все это мнѣ кажется спомъ.. я сама не вѣрю... ничего не понимаю... тѣло ослабло, какъ умъ... (*Вз раздуми*) За чѣмъ я призналась?... Да! помню! Ты хотѣлъ драться съ Сенжелемъ, ты могъ быть убитъ, а я хотѣла спасти тебя!

Юлій.

Кому же Маріанна передала перстень? Вѣрно тебѣ? Отдай мнѣ его?

Адель, опускаясь въ кресло, слабымъ голосомъ.

У меня его нѣтъ.

Юлій.

Отдай мнѣ перстень; онъ не долженъ быть въ твоихъ рукахъ, оскверненныхъ преступленіемъ.

Адель, слабо.

У меня нѣтъ перстня... Голосъ твой приводитъ меня въ трепетъ... Боже мой!... Неужли ты не сожалишься надо мною!

Юлій.

А развѣ ты надъ нею сожалишься!

Адель, съ отчаяніемъ.

Все про нее!... И я также довольно страдала. Мучась любовью, для которой готова была забыть стыдъ и совѣсть, я видѣла, какъ ты уходилъ къ ней! Я казалась спокойною, счастливою, но дрожала, услышавъ твои ша-

ги, или твой голосъ, или когда рука твоя касалась до моего платья. Развѣ я жаловалась? А теперь, когда страхъ потерять тебя заста-вилъ меня безумно проговориться, ты отвергаешь меня, у тебя нѣтъ слезинки для моихъ страданій!... О! голова горитъ... Не я виновата, а твоя мать. Прости меня, или я умру!

Юлій, отталкивая ее.

Презрѣпая! Отдай мнѣ перстень, если онъ еще у тебя.

Адель.

За чѣмъ?

Юлій.

Я цѣловалъ бы его при тебѣ; ты узнала бы, какъ я любилъ Фаину; узнала бы въ послѣдній разъ, перель нашимъ вѣчнымъ разводомъ...

Адель.

Что ты говоришь?

Юлій.

Да развѣ могу я жить съ тобою подъ одною крышею, дышать однимъ воздухомъ? Въ послѣдній разъ ты меня видишь...

Адель.

О! ты шутишь со мною! Почитаешь меня слабою, безсильною, беззащитною. Но у меня есть защита—законъ! Я твоя жена и пойду за тобою всюду. Что напишешь ты въ просьбѣ о разводной....

Юлій.

Что ты убійца Фаины....

Адель.

Но гдѣ доказательство? Я сожгла письмо, и скажу, что ты лжешь. Нѣтъ, я не оставляю тебя, Юлій, слышишь ли?

Юлій.

Мы болѣе не увидимся... никогда! никогда!

Адель.

Нѣтъ, мы будемъ видѣться, всякій день... Всякій день я стану тревожить тебя моимъ присутствіемъ, моею любовью, жалобами, слезами, пока ты не забудешь Фаину...

юлій.

Замолчи, несчастная, не оскверняй порочными устами такого чистаго имени.

АЛЕЛЬ.

Нѣтъ, не могу... А! ты вспоминаешь, какъ страдалъ въ то время, когда потерялъ Фанни, а бѣдная твоя жена, лишившаяся почти разсудка, получаетъ отъ тебя, въ награду за любовь, только презрѣніе и разводную. Нѣтъ! Мы связаны другъ съ другомъ на-вѣкъ, и насъ никто не разлучитъ.... наша жизнь будетъ похожа на адъ, но я привыкла страдать, — рѣшаюсь на такую жизнь....

(Она беретъ его за руку; дверь отворяется, на порогъ виднѣнъ Сеижилъ съ товарищемъ.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ, СЕИЖИЛЪ И ЕГО ТОВАРИЩЪ.

Юлій, видя входящаго Сеижила, поднимаетъ на жену ящикъ, и притворяется, что хочетъ ее ударить; потомъ обращивается къ Сеижилю.

Назначенный мною часъ прошелъ; вы вѣроятно за мною прѣехали, маркизъ.

сеижилъ.

Да, я ждалъ васъ цѣлый часъ....

юлій.

Я только что хотѣлъ къ вамъ ѣхать и просить извиненія. Я знаю, вы ни въ чемъ не виноваты. Вы видите, почему я не успѣлъ ѣхать.... Семейная ссора, которой я не могу уже скрыть.... (Въ полголоса женѣ) Соглашайтесь на разводъ или я васъ обезчещу, все расскажу. (Въ слухъ указывая на жену) Она просила у меня разводной... я отказывалъ. Но съ этой минуты она больше мнѣ не жена!